

ТАТЬЯНА НАЗАРЕНКО:

Другой судьбы я себе не желаю

Публикация — 2004 — 7 июля — с. 16

Московский художественный институт имени В.И.Сурикова она окончила в 1968 году. Для диплома взяла тему материнства. Точно знала, что хотела рисовать: в юрте две женщины — старая и молодая у колыбели с ребенком. Освещенные фигуры, черный фон. Вечная тема — «Поклонение волхвов». Ее учитель Алексей Михайлович Грицай картину отверг. А по поводу холста «Узбекская свадьба», которую она писала одновременно с дипломом, сказал: «Таня, вы забыли все, чему вас учили в институте». Вряд ли тогда Алексей Михайлович мог предполагать, что Таня — Татьяна Григорьевна Назаренко — станет уважаемым профессором этого же Суриковского института с персональной учебной мастерской, будет избрана действительным членом Российской академии художеств, получит Государственную премию Российской Федерации и премию Правительства Москвы. Ныне Татьяна НАЗАРЕНКО — один из крупнейших наших живописцев. Каждое новое ее произведение становится событием, подчас неожиданным и неоднозначным. Но прежде пройдут годы, многие жизненные и творческие даты.

— Как вы относитесь к датам — личным, общепризнанным? Одной из них, вероятно, вами наиболее любимой, вы посвятили прекрасную картину «Татьянин день».

— Татьянин день я действительно люблю. 25 января у меня состоялось с десяток персональных выставок. Свой день рождения я раньше не отмечала — лето, все разъезжались. Лишь десять лет назад отметила его хорошо — постройкой дома в деревне Дворниново, в Тульской области. Место достопамятное — здесь жил замечательный человек Андрей Тимофеевич Болотов, «русский Леонардо да Винчи». Он построил знаменитый Богородицкий дворец, разбил близ него великолепный парк. С тех пор я свой день рождения не забываю.

Из всенародных праздников люблю Новый год, Пасху, светлую и радостную, день 8 Марта, как ожидание весны. По традиции — Первое мая. В молодости в эти весенние дни выбиралась на байдарке, например, на Киржач. Сейчас в эти дни в деревне что-нибудь сажаю: кинешь зерно в землю и ждешь, что из него вырастет...

И вообще мне нравятся праздники, веселые компании. Я страстная путешественница — объездила полмира. Занимаюсь спортом, хорошо плаваю. Задумала научиться прыгать с парашютом...

— Все это отразилось во многих ваших картинах. В серии «Времена года», «Проводы», «Гости в общежитии», «Карнавал», в триптихе «Мастерская».

— Я люблю людей, друзей. Надеюсь, что это взаимно. Люди мне интересны. Тем более что я себя считаю социальным художником. В моих картинах людей даже переизбыток. Они едят, пьют, радуются, ведут беседы, печалются, танцуют. Одна из значительных моих картин так и называется — «Танец».

Но теперь я мало пишу таких «многочисленных» картин. Может быть, веселая стало меньше или оно уже другому выражается, либо люди стали отдаляться друг от друга... Одиночество кажется мне одной из самых страшных драм человечества. В моих работах — портретах, жанровых сценах, исторических полотнах — эта тема многое определяет. Я думаю над тем, как страшно одиночество, как оно тяжело и как неизбежно подстерегает человека в разных ситуациях жизни.

А еще боюсь равнодушных. Впрочем, это было всегда свойством человеческой природы: отгородиться от потрясений, боли, чужой неустроенности. Заставить людей задуматься, призвать их к сочувствию — вот главная цель моей работы...

— Мне кажется, что острее всего это выразили в своих исторических полотнах — «Восстание Чер-

ниговского полка», «Казнь народовольцев», «Пугачев»...

— Эти картины не связаны между собой каким-то циклом или временным отрезком. Когда писала первую из них — «Казнь народовольцев», не думала, что буду еще продолжать историческую тему. Надо сказать, что я получила огромное удовлетворение от работы над этой картиной. Но мне хотелось отобразить не столько этот трагический сюжет, сколько каким-то внутренним текстом показать вечное противостояние власти и инакомыслия. Тогда я обнаружила, что о народовольцах существует очень мало материала, прежде всего иконографического. В Историческом музее нашла лишь несколько портретов этих героев. Ну а в наши дни о них вообще стараются не упоминать — они же боролись против царского правительства, призывали «убить тирана». А сейчас эта тема не актуальна.

Картину приобрела Третьяковская галерея, и теперь она хранится в ее запасниках. В Третьяковке — десять моих работ.

— Наверное, среди них находится и одна из ваших самых значительных картин — «Пугачев»?

— Нет. Она как раз не там. «Пугачев» был написан в 1980 году. Вообще, я редко бываю довольна результатами своей работы. Но эту картину я написала так, как ее задумала. Она у меня получилась. Но у нее драматическая судьба — она оказалась никому не нужной, не востребованной. Она так и осталась в мастерской на двадцать пять лет. Картина ушла от меня лишь в этом году. Куда? В частный музей парфюмерной торговой фирмы «Арбат Престиж».

Почему картина не была приобретена каким-либо государственным музеем? Вероятно, потому, что у нас не хотят знать отечественную историю такой, какой она была в действительности. Подчас очень неудобную, неприглядную историю. Как в советское время, так и сейчас. Ведь на картине изображено, как один всенародно любимый герой — Суворов — везет на казнь другого, не менее популярного человека — Пугачева. Тогда это посчитали неприемлемым. Ну а теперь все как будто переменяется: Суворов остается прославленным русским полководцем, а Пугачев превратился просто в бунтовщика, в мятежника, выступившего против законной власти и поэтому достойного смерти. Потому о Пугачеве и вспоминать не хотят. Словом, время для «Пугачева» уже ушло. Сейчас появились новые художники, новые пристрастия, направления, формы выражения.

— Но ваша недавняя грандиозная работа «Переход» вызвала большой, правда, далеко не однозначный интерес.

— Я люблю все пробовать. Попробовала новый для меня вид иску-

Т. Назаренко

ва. «Переход» осуществлен в 1996 году и представляет собой вырезанные лобзиком из фанеры человеческие фигуры в натуральную величину. Почему я назвала эту серию «Переход»? На выставке в Манеже ее посетители как бы сливались в одну толпу с фанерными персонажами, с теми, кого они видят ежедневно в подземных переходах и метро, но пробегают мимо, не замечая их. Вот я и хотела заставить их остановиться и увидеть лица уличных музыкантов, нищих старух, торговцев и задуматься над смыслом жизни, над тем, какую память они оставят о себе и своем времени.

Когда я стала работать над «Переходом», то не знала, что продолжаю традиции русского искусства XVIII века. Тогда существовали картины «обманки», и даже «обманки» в архитектуре. В усадьбе Шереметевых Куково скульптуры «обманки» ставили в парке для развлечения посетителей и для того, чтобы привлечь внимание к героям нашей истории.

Всего я сделала 120 фигур. Побывала с ними во многих странах. Устроила выставку «Мой Париж». В Америку поехала со своим лобзиком, не надеясь найти там подобный инструмент. Там повторила сорок фигур. Где сейчас находятся мои «обманки»? Сорок фигур — в Музее истории Москвы, несколько — в Русском музее, в музеях Германии. Остальные вернулись в мастерскую, некоторые из них — перед вами. Но больше я их не делаю. Возвратилась к станковой живописи, пишу несколько картин.

— Ваши «обманки» — своего рода игра, театрализованное представление, которое подчас появляется и в ваших картинах.

— Конечно, мне кажется, что в жизни очень много маскарада — в рассуждениях, в выступлениях, в искусстве. Люди прикрывают лицо маской — это стало нормой. Я почувствовала это особенно остро в 70-е годы. Ведь тогда приходилось прибегать к инсценированию — двусмысленное время, когда вроде бы многое было разрешено, но вместе с тем снова нет, снова закрыто. Вот такая половинчатость, такая двойственность — и в общественной жизни, и в искусстве. Так и теперь, все диктует время.

— Но 60-е годы вы, кажется, оцениваете несколько по-иному.

— Если б я на десятилетие раньше

«Татьянин день» 1982 г.

родилась, я была бы вместе с Попковым, с Никоновым. И 60-е годы были бы для меня самыми значительными. Они были откровением.

— У вас много работ в зарубежных музеях и частных коллекциях?

— Очень много. Но я с большим трудом расстаюсь со своими картинами. Особенно с теми, которые уходят за границу. Понимаю, что я их никогда больше не увижу. Если же я продаю картину в России, то надеюсь их встретить на какой-нибудь выставке. Если, разумеется, с ними не произойдет нечто трагическое. Так, при пожаре Манежа сгорело три моих любимых холста. Погиб и весь тираж книги стихотворений моего друга Владимира Салимана с моими иллюстрациями. Сохранилось лишь несколько экземпляров, которые мы взяли для презентации книги. Тогда сгорело много работ и других художников. Погибла вся театральная выставка, были уничтожены записки Манежа.

— Какова самая насущная проблема нашего изобразительного искусства?

— Мы долго были в изоляции от мирового художественного процесса. И сейчас всеми силами стараемся войти в него. В большинстве своем не очень удачно. Более или менее это удается художникам, которые давно уехали на Запад, там живут и работают. Но и они остаются русскими художниками. Некоторые из них в последнее время возвращаются в Россию, устраивают здесь выставки, покупают квартиры и мастерские. Теперь в России они могут заработать приличные деньги, гораздо больше, чем за границей. Как ни парадоксально это покажется с первого взгляда.

— Ваши дети пошли по художественной стезе?

— Два моих сына, Николай и Александр, выбрали совсем другие профессии, не имеющие ничего общего с искусством. Для меня это — трагедия. — Да престижна ли вообще про-

фессия художника в наше время?

— К сожалению, нет. Разве можно сравнить отношение к ней со стороны общества, государства в 60 — 80-е годы! Тогда художникам уделялось большое внимание властей, подчас чрезмерное. Ведь нас считали носителями соответствующей идеологии. Как поэтов, писателей. Ныне мы получили полную творческую свободу — и полное безразличие, равнодушие со стороны государства. Власть нами совершенно не интересуется.

И еще к вопросу о престижности. Я преподаю в Суриковском институте. И приведу такой показательный пример. Из 21 абитуриента на бесплатное, бюджетное отделение живописи — 17 девушек! Поэтому ничего хорошего от этого набора ждать не приходится. Какие из них могут получить художники? Семья, дети, дом, ничего тяжелого поднимать нельзя и еще многого нельзя. На искусство уже не остается ни времени, ни сил. Да одним искусством в наше время и не проживешь. Многим из наших вы-

пускников придется, вероятно, менять профессию.

Я часто сталкиваюсь с тем, что зрители вообще не знают, что у нас есть изобразительное искусство. На выставки ходят лишь немногие. Сколько раз москвич бывает в Третьяковской галерее? Один раз? И то в детстве. Если учитель в школе хороший. А ведь если в детстве не привыкнешь — уже не научишься. К изобразительному искусству нет ни привычки, ни интереса. Почему? Не знаю.

— Вы — академик, профессор, лауреат, всемирно известный художник. А какое вы имеете звание? Народный художник России?

— Нет. Я — заслуженный художник. Ведь в советское время меня власти не жаловали. Мои картины снимались с выставок, попадали в опалу. Например, «Узбекская свадьба» так и не получила российского «гражданства». Она вынуждена была «эмигрировать» в Музей современного искусства в Софии, в Болгарию. Меня часто критиковали, призывали заняться другими, заказными сюжетами.

Это я с виду такая веселая, легкая, благополучная. На самом деле мне пришлось много неприятностей иметь от властей. Так, на звание заслуженного художника меня выдвинули еще в 1982 году, а получила я его лишь в 2002-м. Ну и народного мне придется ждать еще лет двадцать...

Но я не жалею о своей судьбе. Иной для себя я бы не желала. Как художник, я и до сих пор продолжаю мучиться над смыслом, волноваться, тревожиться, но ради этих моментов готова пережить все заново.

— Как вы отметили нынешнюю круглую дату?

— Презентацией нового, наиболее полного каталога. В него я попыталась, насколько это возможно, собрать все свои работы. Вошло более двухсот. Автор текста — искусствовед из Петербурга Ольга Томсон, она по моему творчеству защитила диссертацию.

А юбилейная персональная выставка состоится в конце года в Третьяковской галерее.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН
Фото ИТАР-ТАСС